УДК 378.4

Алексей ФОМИНЫХ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРОГРАММА «ЭРАЗМУС+» В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Статья поступила в редакцию 19.07.2021

Аннотация. В статье проанализированы различные аспекты воздействия пандемии COVID-19 на программу международного академического сотрудничества Европейского союза «Эразмус+». Основными проявлениями кризиса в европейских университетах стало полное или частичное свертывание программ мобильности, введение режима самоизоляции и вынужденное форсированное внедрение цифровых технологий в преподавании и обучении. Многочисленные исследования в студенческой, преподавательской и экспертной среде позволили выявить наиболее уязвимые стороны «Эразмус+», нуждающиеся в улучшении. Реагируя на вызовы пандемии, университетское сообщество и ЕС приступают к обновлению программы на период 2021–2027 гг. с целью сохранить ее ориентацию на продвижение европейских ценностей и повышение устойчивости европейских академических обменов к внешним угрозам.

Ключевые слова: Евросоюз, Европейское пространство высшего образования, «Эразмус+», международная академическая мобильность, цифровизация, пандемия.

Кризис европейского высшего образования, вызванный пандемией COVID-19, стал предметом множества научных исследований. В их фокусе находятся изменения в самом характере образования из-за вынужденного ограничения контактов между людьми и закрытием международного сообщения, положение студентов и преподавателей, а также наиболее уязвимых социальных групп в условиях самоизоляции, интенсификация процессов цифровизации образования и т.д. Целью данной статьи является анализ наиболее значимых изменений, которые претерпели европейские университеты и, в частности, программа образовательного сотрудничества ЕС «Эразмус+» под воздействием пандемии.

© **Фоминых Алексей Евгеньевич**, к.полит.н., доцент кафедры межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». **Адрес:** 424000, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44.
E-mail: alexfom@volgatech.net

Работа выполнена при поддержке программы Европейского Союза Erasmus+ «Жан Монне» (номер проекта 620655-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE). Содержание публикации отражает только точку зрения автора. Европейская комиссия не несет ответственности за любое использование информации, содержащейся в этой публикации.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6202197108>

В российской академической литературе вопросы политики Европейского союза в сфере высшего образования становились предметом многочисленных публикаций как обзорного, так и специализированного характера. При этом различные аспекты реализации программы «Эразмус+» в основном рассматриваются с позиций педагогической науки [Бука и Баврина, 2017; Павлина 2021], либо в связи с вопросами интернационализации образования и управления в высшей школе [Вашурина, Вершинина, Евдокимова и Олейникова, 2016; Акульшина и Галушко, 2017]. В то же время в ряде работ стипендиальные программы рассмотрены в контексте внешней политики ЕС. Европейское пространство высшего образования, неотъемлемой частью которого являются академические обмены «Эразмус+», рассматриваются как важный элемент международной привлекательности, «мягкой силы» Евросоюза [Лескина, 2017; Касаткин и Ивкина, 2018; Де Мартино и Барнашов, 2018].

Исследований на русском языке, посвященных воздействию пандемии на европейские университеты и программу «Эразмус+», до настоящего времени не проводилось. Обращение к современным европейским источникам и актуальным исследованиям по данной теме предпринимается впервые, что определяет новизну работы.

Основной массив источников по теме представлен материалами Еврокомиссии, а также статистическими данными, полученными в ходе опросов в сообществе участников международных академических обменов (студентов, преподавателей, представителей университетской администрации и экспертов) в период пандемии COVID-19. Подобные опросы с учетом очевидного форс-мажорного характера ситуации активно проводились в конце 2019 – середине 2020 г. международными исследовательскими центрами в сфере образования, рейтинговыми агентствами (QS¹, BridgeU², Educations.com³ и др.) и национальными службами международной академической мобильности. Одно из наиболее обширных собраний таких исследований подготовлено Германской службой академических обменов (DAAD)⁴. Для настоящей статьи наибольший интерес представили исследования, выполненные в рамках различных европейских институтов, действующих в сфере международной образовательной мобильности и академического сотрудничества, в которых основной фокус-группой стали именно стипендиаты программы «Эразмус+».

¹ The coronavirus crisis and the future of higher education (2020). London, QS Quacquarelli Symonds, 18 August 2020, 28 p. URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/the-coronavirus-crisis-and-the-future-of-higher-education-report> (дата обращения: 27.04.2021)

² How Will COVID-19 Really Impact International Students' Enrolments in 2020 & 2021? An In-Depth Analysis of What is Affecting Students' Decisions in 2020 & What the future Holds for 2021. BridgeU, 2020. URL: <https://universities.bridge-u.com/blog/resources/covid-report/> (дата обращения: 27.04.2021)

³ Svanholm A.G. The Impact of COVID-19 on Study Abroad: April 2020 Survey Results. *Education.com: international student recruitment*. April 24, 2020. URL: <https://institutions.educations.com/insights/student-survey-covid-19-and-study-abroad> (дата обращения: 09.09.2021)

⁴ COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts. DAAD: Deutscher Akademischer Austauschdienst – German Academic Exchange Service. URL: <https://www.daad.de/en/information-services-for-higher-education-institutions/centre-of-competence/covid-19-impact-on-international-higher-education-studies-and-forecasts/> (дата обращения: 27.04.2021)

В частности, в докладе Студенческой сети «Эразмус» (Erasmus Student Network, ESN) рассмотрено влияние пандемии на студенческие обмены в Европе. ESN – одна из крупнейших европейских студенческих некоммерческих организаций, действующих в области мобильности студентов и интернационализации высшего образования, объединяет 530 отделений в 42 странах и в более чем тысячи высших учебных заведений. Доклад ESN подготовлен на основе проведенного в марте 2020 г. анкетирования с выборкой почти 22 тыс. респондентов – граждан 125 стран, являющихся стипендиатами «Эразмус+» [Gabriels & Benke-Åberg, 2020].

Лаура Рамбли провела анализ различных аспектов воздействия кризиса пандемии на сферу международных связей европейских университетов. Ее доклад, выпущенный Европейской ассоциацией международного образования (European Association for International Education, EAIE), основан на данных опроса руководителей и сотрудников университетских международных служб (805 респондентов из 38 стран) [Rumbley, 2020].

Данными экспертного опроса (94 анкеты) также оперирует исследование, проведенное Генеральным директором по образованию и культуре Еврокомиссии в мае 2020 г. Фокус-группой в данном случае выступили альянсы вузов, например, Инициативы Европейских университетов (European Universities Initiative, EUI) с охватом 114 вузов в составе 17 международных альянсов (или «Европейских университетов»)¹. Реакции Евросоюза на кризис пандемии, в том числе в сфере образования, посвящена книга высокого представителя ЕС по иностранным делам и безопасности Жозепа Борреля [Borrel Fontelles, 2021], а также официальные релизы Еврокомиссии, посвященные противостоянию пандемии².

Указанные источники подкреплены эмпирическими наблюдениями автора, полученными в ходе практического взаимодействия с европейскими партнерами по реализации программ студенческой мобильности и проектов межуниверситетского партнерства «Эразмус+» в 2019–2021 гг.

Программа «Эразмус+» накануне пандемии

Программа «Эразмус»³, созданная в 1987 г. для стимулирования студенческой мобильности внутри Европейских сообществ, к началу XXI века превратилась в своеобразный культурный феномен и всемирно узнаваемый бренд. Перспектива получить финансирование для обучения за рубежом не только открывала окно возможностей для сотен тысяч молодых людей в Европе и за ее пределами – она стала

¹ European Universities Initiative. Survey on the Impact of COVID-19 on European Universities. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/default/files/coronavirus-eui-impact-results-may2020_en.pdf (дата обращения: 27.04.2021)

² European Commission. Coronavirus Response. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response_en (дата обращения: 21.04.2021); см. также: European Commission (2020), Essential practical advice to participants in Erasmus+ and European Solidarity Corps mobility activities in light of the COVID-19 pandemic. Factsheet. 25 March 2020. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/default/files/erasmus-esc-factsheet-covid19-20200325_en.pdf (дата обращения: 18.05.2021)

³ Erasmus, или ERASMUS, от англ. “EuRopean Community Action Scheme for the Mobility of University Students”.

эффективным инструментом межкультурной коммуникации и конструирования панъевропейской идентичности. Болонский процесс и формирование Единого европейского пространства высшего образования еще более способствовали выстраиванию сетей сотрудничества между университетами Старого света, а академическая мобильность студентов и преподавателей стала основным каналом реализации этого сотрудничества.

В январе 2014 г. произошло серьезное переформатирование программы: с этого момента под «зонтиком» «Эразмус+» (Erasmus+, где знак «плюс» означал расширение) были объединены как программы академической мобильности (с 2004 г. называвшиеся Erasmus Mundus), так и разнообразные спортивные, молодежные, волонтерские и другие обмены, получающие поддержку ЕС. Ранее частью «Эразмус+» самостоятельные европейские программы поддержки педагогического образования (Comenius), дополнительного образования для взрослых (Gruntvig) и профессиональной переподготовки (Leonardo da Vinci). Тогда же в расширенную версию «Эразмус» вошли и проекты международного межуниверситетского сотрудничества, которые ранее поддерживались в рамках программы Евросоюза «Темпус» (Tempus)¹. РФ была страной-партнером «Темпус» с 1994 г., и опыт сотрудничества российских университетов с коллегами из государств-членов ЕС нарабатывался в основном в ходе этой программы [Олейникова, 2014; Акульшина и Галушко, 2016; Deriglazova & Mäkinen, 2019]. Как отмечают авторы одной из наиболее детальных отечественных аналитических работ по международной академической мобильности, именно программа «Темпус» создала базу для «гладкого» включения российских университетов в программу Erasmus [Вашурина, Вершинина, Евдокимова и Олейникова, 2016: 55].

Первый цикл расширенной программы «Эразмус+» был рассчитан на период 2014–2020 гг. с бюджетом около 14,7 млрд евро. Основной объем финансирования (77,5%) выделялся на активность в сфере высшего образования: мобильность студентов, преподавателей и исследователей, совместные университетские проекты в различных форматах, а также на разработку и реализацию совместных магистерских программ². Это открывало и новые возможности для российских вузов, хотя общее количество мобильных студентов-стипендиатов «Эразмус+» между РФ и ЕС оставались не столь значительными. Так, в 2015–2017 гг. обучение в России прошли 1100 европейских студентов, а в страны Евросоюза выезжали на обучение 636 россиян [Павлина, 2021: 148].

На пятом году расширенная программа «Эразмус+» находилась на пике своего развития. По итогам 2019 г. Исполнительное агентство по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам ЕС (EACEA) – оператор программы – заявляло об успешной реализации всех поставленных целей. При годовом бюджете в 3,37 млрд евро программа «Эразмус+» финансировала более 111,5 тыс. организаций и 25,5 тыс. проектов, в которые были вовлечены 940 тыс. человек (в основном в качестве

¹ Tempus, от англ. Trans-European Cooperation Scheme for Higher Education.

² Erasmus+ 2014-2020 Budget (€14.7 M); Breakdown Of The Education And Training Budget By Sector. European Parliamentary Research Service Blog. 05.09.2019. URL: <https://epthinktank.eu/2019/09/05/erasmus-more-than-just-mobility-2/budget-per-sectors-01/> (дата обращения: 27.04.2021)

участников международных академических обменов)¹. Мобильные, или международные студенты (англ. mobility students, international students), как, впрочем, и практикующие за рубежом преподаватели и исследователи, стали неотъемлемой частью европейского университетского ландшафта.

Вузы в странах-партнерах программы (в том числе в России) еще с 1990-х гг. выстроили устойчивые каналы коммуникации с зарубежной Европой, в которых именно международная мобильность была главным драйвером партнерства. Поэтому основным вызовом для программ мобильности и их участников в условиях пандемии стало прекращение международного сообщения.

Иммобилизация вместо мобильности

Наиболее болезненно пандемия отразилась на программах студенческих обменов. Закрытие границ, отсутствие ясности в вопросах планирования обучения за рубежом, проблемы с переходом на дистанционные модели обучения, вынужденное прерывание учебы и возвращение на родину (иногда в режиме срочной эвакуации) – все это происходило со стипендиатами «Эразмус+» – программы, которая рекламировалась как уникальный жизненный опыт знакомства с иной языковой и культурной средой.

Критическим рубежом распространения COVID-19 можно считать 13 марта 2020 г., когда Всемирная организация здравоохранения заявила о смещении эпидцентра распространения нового вируса из Китая в Западную Европу. В апреле того же года общее количество инфицированных в мире превысило миллион человек (большинство из них – в Европе), до 1/3 населения Земли находилось на карантине. Повсеместно последовала тотальная отмена массовых спортивных, развлекательных, общественно-политических, образовательных мероприятий; прекращение международного транспортного сообщения.

Точное число стипендиатов «Эразмус+», находившихся на обучении и стажировке за рубежом в момент наступления пандемии, трудно оценить; речь идет о сотнях тысяч человек (в 2019 г. было заключено около 505 тыс. индивидуальных договоров по грантам на мобильность)². Так, согласно данным опроса ESN, стипендиаты «Эразмус+» выезжали для обучения в 90 стран, подавляющее большинство (96,9%) – в государства ЕС и страны-кандидаты на вступление в Евросоюз. При этом наибольшей популярностью в качестве страны выезда пользовались пять государств: Испания (3978), Италия (2091), Германия (2309), Португалия (2433) и Польша (1143). В целом данные опроса ESN коррелируют с общей статистикой выездной мобильности студентов в рамках «Эразмус+» [Gabriels & Benke-Åberg, 2020: 6]. Выбор в качестве места обучения средиземноморских стран – особенно Испании и Италии – во многом объясняется их общей туристической привлекательностью [Вашурина, Вершинина, Евдокимова и Олейникова, 2016: 55–56].

¹ Erasmus+ Annual Report 2019. Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture (European Commission). Published: 2020-12-14. DOI: 10.2766/651849. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/30af2b54-3f4d-11eb-b27b-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 27.04.2021)

² Erasmus+ Annual Report 2019.

Кроме того, значительное количество мобильных студентов и преподавателей являлись получателями грантов различных национальных научно-образовательных агентств (DAAD в Германии, Campus France во Франции, Nuffic в Нидерландах, и др.), а также напрямую от отдельных европейских университетов.

В первые месяцы пандемии (февраль–май 2020 г.) вполне ожидаемо «обрушилась» статистика выездов в Китай, Гонконг, другие страны Азии и из этих стран – в Европу, что совпадало с введением ограничительных мер из-за распространения заболевания [Rumbley, 2020: 10–14]. Согласно данным экспертного опроса Инициативы Европейских университетов, негативное воздействие кризиса пандемии сильнее всего проявилось в области международной мобильности студентов (86 баллов из 100), преподавателей (81 из 100), набору студентов (50 из 100) и интернационализации вузов (46 из 100)¹.

Опрос ESN показал, что 65% участников мобильности в период пандемии продолжили свое обучение за рубежом, хотя их количество неуклонно снижалось по мере развития кризиса. При этом 25% программ индивидуальной студенческой мобильности были отменены с различными формулировками (отменены полностью, отложены или перенесены на следующий семестр по решению самого стипендиата, направляющего или принимающего университета, и т.д.). Основными мотивами отмены стали соображения личной безопасности, а также неопределенность перспектив продолжения обучения в условиях недостатка информации о развитии заболеваемости COVID-19. Однако и показатель в две трети студентов, сохранивших за собой статус участников мобильности, не должен вводить в заблуждение. В действительности из этого числа только 42% (по состоянию на март 2020 г.) физически остались в странах своего обучения, в то время как до 40% вернулись домой, а остальные не могли определиться с решением или не могли выехать на родину. Кроме того, 8% респондентов, формально находясь на обучении за рубежом, так и не смогли приступить к учебе [Gabriels & Benke-Åberg, 2020: 8–10].

Одной из серьезных проблем для иностранных студентов и стажеров, оказавшихся за рубежом в период пандемии COVID-19, стал доступ к достоверной информации о ситуации с распространением инфекции, методах профилактики и лечения, получения медицинской помощи. В большинстве случаев стипендиаты «Эразмус+» все же получали адекватную информационную поддержку по этим вопросам, в том числе на английском языке, однако во многих случаях (17,7% респондентов опроса ESN) такая помощь была признана недостаточной.

Программы поддержки, реализуемые принимающими вузами или отделениями Erasmus Student Network (психологической, логистической, информационной и др.), в какой-то мере помогали смягчить стресс, переживаемый иностранными студентами в период карантина. Однако и здесь 14,7% респондентов указали, что не получали в кризисный период никакой помощи [Gabriels & Benke-Åberg, 2020: 11–12]. Европейский Университетский Фонд (EUF) и Швейцарское национальное агентство Movetia запустили информационный портал для отслеживания статуса мобильных студентов «Эразмус+» за рубежом и ситуации в принимающих вузах².

¹ European Universities Initiative. Survey on the Impact of COVID-19 on European Universities.

² Erasmus+ Covid-19 Mobility Status. URL: <https://covid.uni-foundation.eu/> (дата обращения: 24.05.2021)

Судя по материалам анкетирования ESN, почти две трети мобильных студентов испытывали неуверенность в перспективах продолжения своего обучения за рубежом и получения стипендии. Это прослеживается и на уровне семантического анализа ответов (необычно много речевых оборотов, отражающих сомнение, страх, неуверенность). При этом 24% заявили о сохранении их грантов в полном или частичном размере, а 7% студентов сообщили о фактах отказа в предоставлении стипендии и необходимости вернуть ранее выплаченные им средства по причине отмены программы мобильности. Последнее требование стало тяжелым финансовым и моральным ударом для студентов из семей с низким доходом. Для многих стипендиатов само пребывание за границей оказалось просто не по средствам, поскольку прожить на грант «Эразмус+» в кризисной обстановке стало невозможно.

Более трети (37,5%) студентов столкнулись как минимум с одной серьезной проблемой, связанной с их пребыванием за рубежом во время кризиса. Среди наиболее часто упоминаемых трудностей фигурируют поиск транспорта и маршрута для возвращения домой, проблемы с наймом жилья, доступом к товарам первой необходимости и базовым услугам. Небольшое количество (3,6%) указали на проблемы с визами и миграционными службами в стране пребывания, причем, почти все попавшие в такие ситуации не являлись гражданами стран ЕС. Многие из таких студентов стали заложниками ежедневно меняющегося пограничного режима и расписания вылетов авиакомпаний; некоторые стипендиаты многократно приобретали дорогостоящие авиабилеты на рейсы, которые тут же отменялись. Само решение о том, оставаться на обучении за границей (с крайне неясными перспективами) или возвращаться домой, многие называли самым психологически трудным жизненным выбором.

Обострившаяся в период пандемии бытовая ксенофобия и проявления расизма затронули и иностранных участников «Эразмус+». Общая доля лиц, фиксировавших такие инциденты, была невысока (6%), однако представители как минимум двух этнонациональных и расовых групп сталкивались с проявлениями расовой и этнической дискриминации гораздо чаще других: это студенты из Италии (24% случаев) и азиатских стран (19%). Самое неприятное, что с грубым обращением, принудительной изоляцией, итальянские и азиатские студенты сталкивались не только в быту, но и в стенах принимающих университетов [Gabriels & Benke-Åberg, 2020: 18–21].

Естественной реакцией университетов на пандемию стал перевод обучения в онлайн-формат. Однако в случае с программами международной мобильности эффективность этих мер была далеко не всегда однозначной.

Цифровизация

Цифровизация в сфере образования фигурировала в числе тематических приоритетов Европейской комиссии задолго до пандемии, в том числе в проектах образовательного сотрудничества по программе «Эразмус+». В условиях повсеместного режима самоизоляции обучение посредством аудиовизуальных средств в онлайн-формате представлялось едва ли не единственным выходом из создавшегося положения. Кризис COVID-19 резко ускорил процессы перехода университетов по всему миру на дистанционные и смешанные (англ. blended) модели обучения, для чего в нормальных условиях, возможно, потребовались бы еще многие годы. Так, рес-

понденты опроса EUI оценили степень воздействия пандемии на развитие информационных технологий в образовании в 8,8 балла из 10 возможных (для сравнения, влияние на мобильность студентов – 9,5 из 10, а на финансирование вузов – всего 5,1 из 10)¹.

По данным опроса ESN, половина студентов, оставшихся в зарубежных университетах в период карантина, перешла на дистанционное обучение. Для 34% из них этот переход был частичным, в ряде случаев на некоторое время были полностью отменены все занятия. Три четверти тех студентов, для которых программы обучения за рубежом были отменены из-за пандемии, получили поддержку от своих базовых (направляющих) университетов – чаще всего в форме предоставления альтернативной учебной программы.

Тем не менее даже в условиях форсированной поддержки цифровизации обучения мобильные студенты и преподаватели сталкивались с серьезными сложностями. Помимо вынужденного освоения программ проведения видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams и др.) и платформ электронного обучения возникали проблемы неопределенности с составлением учебного расписания в базовом (направляющем) университете после вынужденного возвращения домой (более 30% ответов в опросе ESN). Около 19% указали на сложности с получением помощи по адаптации к учебе после возвращения на родину. Еще 1% мобильных студентов отметили недостаточную помощь принимающих вузов в обеспечении физического и психического здоровья [Gabriels & Benke-Åberg, 2020: 16–17].

Последнее обстоятельство нуждается в отдельном пояснении. Дело в том, что перевод учебных занятий в режим онлайн был воспринят большинством мобильных студентов неоднозначно. Дистанционные лекции на первых порах виделись исключительно временной мерой; помимо чисто технических и психологических трудностей привыкания, повсеместно отмечалось, что сам по себе дистант сводит на нет главный мотив, побуждающий студентов к обучению за рубежом, – желание путешествовать и посмотреть мир. Разочарование, недовольство, фрустрация, депрессия – все это применимо для описания реакции стипендиатов «Эразмус+», ожидавших ярких впечатлений от общения с другой страной и культурой, но вместо этого оказавшихся в изоляции наедине с книгами и компьютером. Поэтому неудивительно, что онлайн-обучение при сопоставлении с традиционной «живой» мобильностью «Эразмус+» воспринималось в студенческой и преподавательской среде как суррогат, о чем говорят и количественные показатели. Так, по данным EAIЕ, лишь от 7 до 9% респондентов указали на виртуальную мобильность как вариант замены классических программ обучения за рубежом [Rumbley, 2020: 15].

Вынужденная форсированная цифровизация образования обнажила еще одну проблему – далеко не новую, но ставшую особенно острой в условиях кризиса. «Цифровой разрыв» (англ. digital divide), или глубокие различия в доступе к современным технологиям между наиболее и наименее экономически обеспеченными группами населения. Проблема качества жизни, более свойственная странам третьего мира, в условиях пандемии стала актуальной и для, казалось бы, благополучного Евросоюза.

¹ European Universities Initiative. Survey on the Impact of COVID-19 on European Universities.

Действительно, многие студенты, обучающиеся за рубежом просто не могли себе позволить переход на новые модели обучения из-за отсутствия качественного и недорогого доступа в интернет (например, на арендуемых квартирах), нехватки средств на приобретение нового смартфона или ноутбука (когда приходилось экономить для покупки билетов домой) и т.д. Особенно часто с такими вызовами сталкивались студенты из семей с низким доходом, выходцы из стран Африки, государств постсоветского пространства (в том числе России). Как отмечал Жозеп Боррель, образование не должно пасть жертвой COVID-19, в связи с чем ЕС планирует уделять особое внимание решению проблем бедности и «цифрового разрыва», особенно в развивающихся странах [Borrel Fontelles, 2021: 82–85].

В этих непростых условиях Европейский союз был вынужден пересмотреть многие из своих подходов к реализации программ международного образовательного сотрудничества.

Смена приоритетов

Кризис пандемии выявил важное обстоятельство, ранее не принимавшееся в расчет при планировании европейских программ академической мобильности. Неожиданно для многих стало ясно, что иностранные студенты и преподаватели, находившиеся на обучении и стажировке за рубежом, оказались среди наиболее уязвимых социальных групп: их положение стало во многом схожим с положением трудовых мигрантов. Они не только подвергались риску заболеть (как, впрочем, все остальные слои населения), но и испытывали серьезное финансовое, психологическое, моральное давление, в том числе со стороны властей и общества принимающих стран.

В то же время Евросоюз и ЕАСЕА оказались неготовыми к чрезвычайной ситуации такого масштаба. Переход бюрократии ЕС и университетов – участников «Erasmus+» в новый оперативный режим занял достаточно продолжительное время, в течение которого многие участники программ мобильности оказались предоставлены сами себе.

Реагируя на вызовы пандемии, Брюссель серьезно пересмотрел финансирование, а также тематические и географические приоритеты «Эразмус+» на период 2021–2027 гг. Список приоритетов неизменно отражает ключевые цели, на достижение которых направлена вся политика ЕС (не только в сфере образования и науки). Так, провозглашенный в декабре 2020 г. «Зеленый курс» нашел отражение в появлении т.н. горизонтального (или сквозного) приоритета «окружающая среда и борьба с изменениями климата». Намечившиеся в ходе пандемии сдвиги в развитии электронного обучения и цифровых услуг зафиксированы в приоритете «цифровая трансформация». На продвижение других, не менее важных европейских ценностей ориентированы приоритеты «инклюзивность и многообразие» и «участие в демократической жизни». Общий бюджет программы на период 2021–2027 гг. увеличился почти вдвое – до 26,2 млрд евро.

Некоторые поправки, на первый взгляд, чисто технические, отражают изменения в отношении Евросоюза к странам–кандидатам и всему остальному миру. Можно говорить о том, что период восприятия сопредельных стран–партнеров ЕС как исключительно реципиентов программ содействия политическим и экономическим реформам завершается. Например, во многих форматах проектов представи-

тели стран-партнеров, не входящих в ареал действия «Эразмус+», не могут выступать (как ранее) координаторами совместных межуниверситетских проектов. Формат проектов по «укреплению потенциала» (Capacity Building, бывшая программа «Темпус») – пожалуй, наиболее популярный в российских университетах – был закрыт как минимум на год¹.

Отмечается повышенное внимание к вовлечению в оставшиеся форматы сетевых проектов и программы мобильности аудитории из стран Западных Балкан. Тем самым находит косвенное подтверждение тезис об ориентации Брюсселя на следующий этап расширения в Юго-Восточной Европе.

В профессиональном сообществе сотрудников международных служб вузов фиксируется тенденция поощрения ЕАСЕА – оператором программы «Эразмус+» – экономии средств международных проектов из соображений сокращения углеродного следа: например, посредством замены личных рабочих встреч на видеоконференции, переход к виртуальной мобильности обучающихся, и т.п. Тем самым одновременно решается и задача форсированной цифровизации образовательной деятельности.

Выводы

Пандемия позволила выявить наиболее проблемные сферы политики поощрения международной мобильности, выстраиваемой Евросоюзом в рамках программы «Эразмус+». Исследования, оперативно проведенные в период острой фазы пандемии, способствовали формированию системного видения ситуации для выработки рекомендаций по устранению отмеченных проблем. Наиболее востребованной мерой на этапе выхода из кризиса и планирования будущего поколения программ «Эразмус+» многие аналитики считают выработку единого алгоритма поведения (*modus operandi*) как находящихся за рубежом мобильных студентов и профессоров, так и для принимающих вузов. Это касается предоставления таким лицам информационной поддержки, в том числе на английском языке. Другие антикризисные меры должны коснуться уравнивания иностранных стипендиатов «Эразмус+» в их правах с обучающимися и сотрудниками вузов из числа местных граждан, предоставления иностранным стипендиатам гарантированного жилья и компенсации их финансовых затрат, понесенных в форс-мажорных условиях пандемии [Gabriels & Benke-Åberg, 2020: 22-25; Rumbley, 2020: 21].

Необходимо признать, что дистанционные занятия для студентов по обмену, несмотря на зачитываемую учебную нагрузку, не смогли стать адекватной альтернативой полноценной международной мобильности. В новых реалиях вузам предстоит выработать иные виды учебной и внеурочной деятельности, стимулирующие межкультурное общение и подчеркивающие культурное, языковое, гендерное разнообразие состава студентов. Обновленная посткризисная версия «Эразмус+» (2021) делает упор на инклюзивный характер и защиту прав социально уязвимых категорий среди участников международной мобильности, что должно стать важнейшим приоритетом программы.

¹ European Commission. Erasmus+ Programme Guide. Version 3 (2021): 12-05-2021. URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/sites/default/files/2021-erasmusplus-programme-guide_en.pdf (дата обращения: 20.05.2021)

Список литературы

- Акульшина А.В., Галушко Д.В. (2017) Роль программ Европейского союза в интернационализации высшего образования в России. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*, № 2. С. 114–116. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2017/02/2017-02-24.pdf> (дата обращения: 21.05.2021)
- Бука С.А., Баврина Л.М. (2017) Участие в программе Эразмус+ студентов-магистрантов: возможности, проблемы и прогностические параметры. *Образовательные технологии и общество*. № 3, т. 20. С. 471–481. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-programme-erazmus-studentov-magistrantov-vozmozhnosti-problemy-i-prognosticheskie-parametry/pdf>
- Вашурина Е.В., Вершинина О.А., Евдокимова Я.Ш., Олейникова О.Н. (2016) Возможности международных партнерств и инициатив в привлечении иностранных студентов. *Университетское управление: практика и анализ*, № 106 (6). С. 54–63. DOI: 10.15826/umj.2016.106.059 URL: <https://www.umj.ru/jour/article/download/47/48> (дата обращения: 07.09.2021)
- Де Мартино М., Барнашов О.В. (2018) Внешняя образовательная политика ЕС и Россия (кейс программы «Эразмус»). *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы XI Международной научно-практической конференции* (Москва, 29–30 марта 2018 г.). В 2-х ч. Ч. 1. РУДН, Москва. С. 178–185. URL: <https://repository.rudn.ru/recordsources/downloadfile/65689f51-a878-e911-80c8-30e1715d1da7/> (дата обращения: 08.09.2021)
- Касаткин П.И., Ивкина Н.В. (2018) Культурная и образовательная составляющие «мягкой силы» ЕС. *Сравнительная политика*. Т. 9, № 1. С. 26–36. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36 URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/download/758/576> (дата обращения: 07.09.2021)
- Лескина Н.В. (2017) Эволюция внешнего измерения европейского высшего образования. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки*. № 3. С. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.5
- Олейникова О.Н. (2014) Вклад программы Темпус в процессы интернационализации высшего образования. *Вестник МГОУ. Серия: Педагогика*. № 4. С. 191–198. URL: <https://vestnik-mgu.ru/Articles/Doc/7918> (дата обращения: 07.09.2021)
- Павлина С.Ю. (2021) Образование без границ: Эразмус глазами участников программ студенческого обмена. *Высшее образование в России*. Т. 30. № 4. С. 146–156. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-146-156 URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/download/2750/1658> (дата обращения: 07.09.2021)

References

- Akulshina A.V., Galushko D.V. (2017) Rol program Evropeiskogo soyuza v internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya v Rossii [The EU Role in the Internationalization of Higher Education in Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*. No 2, pp. 114–116. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2017/02/2017-02-24.pdf> (accessed: 21.05.2021) (in Russian).
- Borrel Fontelles J. (2021) European Foreign policy in Times of COVID-19. Luxembourg: Publications Office of the European Union. DOI:10.2871/111013 URL: <https://www.euneighbours.eu/en/south/stay-informed/publications/book-european-foreign-policy-times-covid-19> (accessed: 20.05.2021)
- Buka S.A., Bavrina S.M. (2017) Uchastie v programme Erasmus+ studentov-magistrantov: vozmozhnosti, problem i prognosticheskie parametry [Participation of undergraduate students in the Erasmus+ program: opportunities, problems and prognostic parameters]. *Obrazovatelnye tehnologii i obschestvo*. No 3, Vol. 20, pp. 471–481. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-v-programme-erazmus-studentov-magistrantov-vozmozhnosti-problemy-i-prognosticheskie-parametry/pdf> (accessed: 20.05.2021) (in Russian).
- Gabriels, W., Benke-Aberg, R., (2020) *Student Exchanges in Times of Crisis – Research report on the impact of COVID-19 on student exchanges in Europe*. Erasmus Student Network AISBL. URL: <https://esn.org/covidimpact-report> (accessed: 24.05.2021)
- De Martino M., Barnashov O.V. (2018) Vneshnuaya obrazovatel'naya politika ES i Rossiya (keis programmy "Erasmus") [Foreign educational policy of the EU and Russia (the case of the Erasmus program)]. *Vysshaya shkola: opyt, problem, perspektivy: Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Moskva, 29–30 marta 2018 g.) v 2 ch. Vol. 1. Moscow, RUDN, pp. 178–185. URL: <https://repository.rudn.ru/recordsources/downloadfile/65689f51-a878-e911-80c8-30e1715d1da7/> (accessed: 08.09.2021) (in Russian).
- Deriglazova L. and Mäkinen S. (2019) Still looking for a partnership? EU-Russia cooperation in the field of higher education. *Journal of Contemporary European Studies*. Vol. 27, No. 2, pp. 184–195. DOI: 10.1080/14782804.2019.1593113

Kasatkin P.I., Ivkina N.V. (2018) Kulturnaya I obrazovatel'naya sostavlyayushchie "myagkoi sily" ES [Cultural and educational components of the EU's "soft power"]. *Sravnitel'naya politika*. Vol. 9, No 1 (2018), pp. 26–36. DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-1-26-36 URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/download/758/576> (accessed: 07.09.2021) (in Russian).

Leskina N.V. (2017) Evolutsiya vneshnego izmereniya evropeiskogo vysshego obrazovaniya [The evolution of the external dimension of European higher education]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanit. i soc. nauki*. No 3, pp. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.5 (in Russian).

Oleinikova O.N. (2014) Vklad programmy Tempus v protsessy internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Contribution of the Tempus program to the processes of internationalization of higher education]. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika*. No 4, pp. 191–198. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/7918> (accessed: 07.09.2021) (in Russian).

Pavlina S.Yu. (2021) Obrazovanie bez granits: Erasmus glazami uchastnikov programm studencheskogo obmena [Education without borders: Erasmus through the eyes of participants of student exchange programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 30. No 4, pp. 146–156. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-4-146-156 URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/download/2750/1658> (accessed: 07.09.2021) (in Russian).

Rumbley, L. (2020) *Coping with COVID-19: International Higher Education in Europe*. Published by the European Association for International Education (EAIE). March 2020. URL: <https://cbie.ca/wp-content/uploads/2020/04/EAIE-Coping-with-COVID-19-International-higher-education-in-Europe.pdf> (accessed: 24.05.2021)

Vashurina E.V., Vershinina O.A., Evdokimova Y.Sh., Oleinikova O.N. (2016) Vozmozhnosti mezhdu-narodnykh partnerstv i initsiativ v privlechenii inostrannykh studentov [Opportunities for international partnerships and initiatives in attracting international students]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. No 106 (6), pp. 54–63. DOI: 10.15826/umj.2016.106.059 URL: <https://www.umj.ru/jour/article/download/47/48> (accessed: 07.09.2021) (in Russian).

The EU Erasmus+ Programme During the COVID-19 Pandemic

Received 19.07.2021

Author: Fominykh A., Candidate of Science (Politics), Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Mari State University. **Address:** Kremlevskaya 44, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russia, 424000. **E-mail:** alexfom@volgatech.net

* This work was supported by the Erasmus+ Jean Monnet program of the European Union (Project N° 620655-EPP-1-2020-1-RU-EPPJMO-MODULE). The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the author, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Abstract. The article critically reflects upon various aspects of the COVID-19 impact on the EU funded Erasmus academic cooperation programme. Since its reorganization in 2014, the expanded Erasmus+ scheme covers a wide range of international academic, youth and sports exchanges and inter-university partnerships. In popular perception in Europe and beyond, the Erasmus programme is specifically connected with cross-border mobility of students and faculty, which significantly transforms the European university population, and creates a human dimension of the European Higher Education Area. The COVID-19 pandemic has become a true shock for the European universities. Among the most prominent consequences of the crisis were a complete or partial cease of academic mobility, imposition of quarantine, and forced introduction of digital teaching and learning technologies. The author uses several recent surveys carried out by various European research institutions among students, teachers and experts in higher education, which have shown a lot of vulnerabilities of the Erasmus+ programme requiring reappraisal and improvement. The analysis shows that international mobile students and faculty in many EU member states have become one of socially disadvantaged groups. At the same time, forced digitalization of teaching and learning as a response to pandemic, cannot be regarded as a substitute for intercultural experience associated with the Erasmus. Responding to the COVID-19 challenges, the EU and university community are updating the programme for the period 2021-2027, in order to strengthen it as a tool to promote European values and increase its resilience to withstand external threats.

Key words: European Union, European Higher Education Area, Erasmus+ programme, international academic mobility, digitalization, pandemic.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6202197108>